

Когда Ван Юй увидел это, гнев в его сердце вновь разгорелся:

"Горстка слабаков собрала с меня депозит в 150 000 высококачественных духовных камней, и этот вопрос до сих пор не решен. Они все еще имеют наглость связаться со мной, фу!"

Он поднял ладонь, и из его ладони вырвался странный огонь, распространяясь. Музыкальные ноты тут же превратились в пепел.

Ван Юй вырос в семье с серебряной ложкой во рту с детства и не мог получить все, что хотел.

Как Святой Сын Святой Земли Тайчу, божественный сын бессмертной семьи Ван, его происхождение было не хуже, чем у Линь Юци, и было бесчисленное множество женщин, которые любили его, словно карасей, пересекающих реку.

Однако ни одна из них не такая, как ему нравится. Только Юэчань может легко пленить его сердце.

Стоит ему только закрыть глаза, как этот прекрасный облик, несравненный талант и благородство с легкой чарующей холодностью, проникающие в самую душу, все это очаровывает его.

К сожалению, такой цветок богини был сорван Линь Юем первым.

"Черт возьми, разве Линь Юй всегда не любил Линь Юйянь? Почему ты соперничаешь с этим Святым Сыном за богиню Юэчань!" Чем больше он об этом думал, тем более неохотно он это воспринимал. Он сжал руки в кулаки и стиснул зубы, говоря: "Нет, мы не можем просто отпустить это!"

"Теперь, когда уплачен 30-процентный депозит, согласно правилам Ингшань, пока заказчик не отменит задание, оно все еще действительно!"

"Линь Юй, ты должен умереть. Тебе не будет позволено жить с той женщиной, которая посмеет отнять мою Святую Дочь!" В его глазах была непревзойденная жажда убийства.

Ночью в Тайном Зле, этот Святой Сын снова пойдет к тебе.

Размышляя об этом, он не мог удержаться от фыркания:

"Хм! Линь Юй, ты должен гордиться тем, что окажешься в списке "must-kill" Тайного Зла когда-нибудь!"

"Если бы этот Святой Сын не хотел вызвать конфликта между вами и моими двумя священными местами, а также между семьей Лин и семьей Ван, зачем бы я заплатил высокую цену, чтобы нанять стражей Тени?"

Он уже достиг пика Царства Сяояо, если бы не тот факт, что за Линь Юем стоит еще одно лицо. Защитник Царства Бога-Царя, который давным-давно тайно сделал что-то не так. До Хайши оставалось еще полдня.

Он сел на землю по-турецки и начал медитировать, чтобы успокоить свой ум. Время летело быстро.

Как только Хайши прибыл,

Цяо Чжуан, после того как оделась, Ван Юй покинул Святой Зал и направился к условленному месту. Первоначально она думала, что будет ждать Стражей Тени так же долго, как и в прошлый раз. Неожиданно, как только она прибыла на Цинфэн Павильон, перед ней возникла черная линия. Тень стояла высоко.

Из уст черной тени донесся неразличимый механический голос: "Сын Тайчу, ты опоздал".

Ван Юй ухмыльнулся, желая нанести удар по другой стороне: "Вы разочаровали меня так сильно. Монах на ранней стадии Свободного Царства все еще не был убит."

Страж Теневого Демона фыркнул холодно: "Я здесь только по этому вопросу. Разве Верховный Святой Сын не должен объяснить, почему он предоставил мне ложную информацию раньше? Он не нищий, а Святой Сын Тяньянь Линь Юй."

Ван Юй был шокирован, но, находясь на высокой должности многие годы, он научился сохранять прямое выражение лица:

"Откуда взялась ложная информация? Когда я выпустил задание на убийство, я не знал его истинной личности, и ваш дворец никогда не уведомлял меня об этом." В глазах Стража Ингшани мелькнула мрачность, и он сказал холодным голосом: "Раз Святой Сын Начала осмеливается это сделать, давайте прекратим это задание."

Ван Юй тут же выглядел недовольным. Как такое могло быть? Он заплатил 30-процентный депозит.

"Разве вы, Дворец Ингшань, не говорили, что, взявшись за задание, вы никогда не прекратите борьбу? Почему, если вы хотите отказаться сейчас, вы не боитесь, что мир будет смеяться над вами за нечестность?" Стражи Ингшани разразились смехом, и их голоса звучали очень серьезно. Проникающий человек

"Когда Дворец Ингшань открывает свои двери для бизнеса, письма веры естественно являются первым приоритетом. Теперь, когда цель, которую Святой Сын хочет убить, изменилась с нищего на Святого Сына Тяньяня, цена уже не та же самая."

Холодный свет появился в глазах Ван Юя, и он произнес глубоким голосом: "Сколько вы хотите??"

"Сто миллионов высококачественных духовных камней." Механический и холодный голос донесся из уст Зиин Шавей.

Ван Юй пошатнулся и чуть не упал, услышав это. "Разве вы думаете, что этот Святой Сын - тот, кто открывает денежную кучу? Нет!"

"Нет? Неважно. Святого Сына можно обменять на предметы равной ценности, например, на Тайчу Дао Сутру Святой Земли Тайчу в вашей Святой Земле Тайчу."

Ван Юй не мог сдержать вздоха: "Невозможно!"

Перевод:

Это священная книга Святой Земли Тайчу. Не каждый ученик достоин изучать её. Даже Святой Сын Тайчу пока освоил только первый том.

Холодным, словно из Девяти Миров, стал голос Стража Теневого Демона:

«Невозможно? Тогда этот договор будет расторгнут в одностороннем порядке, Ван Юй, Святой Сын Тайчу. Согласно правилам нашего Дворца Ин-Ша, если работодатель расторгает договор, он должен сначала погасить задолженность».

Ван Юй сжал кулаки, чувствуя, как кипит в нём кровь, и его красивое лицо покраснело от гнева:

«Вы вымогаете деньги. Во-первых, разве речь идёт о нарушении договора, а вы просто конфискуете депозит?»

Страж Ин-Ша холодно фыркнул:

«Работодатель намеренно скрыл информацию о цели, что принесло большие убытки Теневому Зловещему Дворцу, и отказывается платить дополнительные сборы. Поэтому работодатель должен погасить оставшуюся сумму, прежде чем расторгнуть сотрудничество. Учтите, Святой Сын, остаток, который вам нужно заплатить, составляет 850 000 высококачественных духовных камней».

Ван Юй не выдержал:

«Что? Разве баланс не 350 000? Вы.. хотите воспользоваться ситуацией? Даже не думайте об этом!»

Стражи Тени расхохотались ужасающим, мрачным голосом:

«Ха-ха, Святой Сын может отвергнуть моё предложение, но у нас, в Теновом Зловещем Дворце, есть много способов взыскать задолженность. Но я верю, что Святой Сын точно не захочет их испытать».

Ван Юй весь дрожал от ярости, его глаза горели красным.

Ван Юй прекрасно понимал, что если он не согласится, Дворец Ин-Ша обязательно исполнит свои слова.

Эта ситуация очень вероятно станет достоянием общественности, даже Святой Земли Тайчу. И весь клан Чанчэн Ван может пострадать.

В конце концов, он с неохотой бросил хранилище в другую сторону:

«Берите, это задание выполнено, больше не показывайтесь мне на глаза».

Страж Теневого Зловещего Дворца тут же ощутил количество денег в хранилище и с довольной улыбкой сказал:

«С этого момента, Ван Юй, Святой Сын Первого, больше не будет работодателем нашего Теневого Зловещего Дворца. А встретимся ли мы снова по воле судьбы - это уже не решать Сыну».

В этот момент его фигура внезапно исчезла во тьме.

Ван Юй был так зол, что поднял руку, желая ударить в пустоту, но боялся привлечь чужое внимание.

Наконец, он сердито взмахнул рукавом и неохотно ушёл.

На ветке дерева увидела всё происходящее нефритовая божественная насекомая-фотограф.

И с помощью своих врождённых способностей она запечатлела весь этот эпизод в своём каменном чреве.

Спустя примерно палочку благовония, Теневой Бог полетел в определённом направлении.

Вскоре он остановился перед человеком в таинственных одеждах. Насекомое поклонилось и открыло свой крошечный ротик.

Вскоре в руке человека оказался фотокамень с большой палец, изумрудного цвета.

«Жужжание, жужжание, жужжание..»

В небе летели и другие насекомые-фотографы, повторяя только что увиденное. Вскоре человек собрал все фотокамни.

Открыв сумку для зверей, он по одному затолкал туда теневых насекомых. Сразу после этого человек убрал сумку и направился к Небесному Глазу Святой Земли.

<http://tl.rulate.ru/book/106327/3793836>